

СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Т. Н. Литвинова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
Litvinova_T@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается системная характеристика сложноподчинённого изъяяснительного предложения. Пересматриваются традиционные взгляды на грамматические модификации данного типа предложения. Особое внимание уделяется функциональной специфике придаточной части предложения и коммуникативной значимости рассматриваемого типа предложения.

Ключевые слова: системная характеристика, содержание, форма, функция.

Введение

Способы выражения изъяяснительных отношений в сложноподчинённом предложении в течение долгого времени привлекали внимание лингвистов (Е. И. Белая, В. А. Белашапкова, В. А. Богородский, Г. В. Валимова, Г. А. Гаврилова, Г. А. Золотова, В. И. Красных, М. Ю. Максимов, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, М. Е. Проселкова, З. И. Сулейманова, С. В. Усова, Н. И. Формановская, Н. И. Чайковская и др.). Интерес учёных-исследователей к сложноподчинённым изъяяснительным предложениям обусловлен тем, «что подобные конструкции включают структурно и семантически неоднородные единицы», вызывающие причину «постоянных дискуссий вокруг данного вопроса» [1, с. 16]. Приобретение и усвоение лингвистических знаний способов выражения изъяяснительных отношений в сложноподчинённом предложении объясняется структурной сложностью и семантическим разнообразием этих конструкций. В своей статье мы сделаем попытку рассмотреть системную организацию сложноподчинённого изъяяснительного предложения, включающую структурно-семантические характеристики и функциональную специфику названной синтаксической единицы.

В функциональном направлении грамматических исследований на передний план, естественно, выдвигается понятие функции языковой единицы, под которой понимается свойственная ей в языковой системе «способность к выполнению определённого назначения и к соответствующему функционированию в речи; вместе с тем функция – результат функционирования, т. е. реализованное назначение, достигнутая в речи цель» [2, с. 8].

Основная часть

Функциональная грамматика как теоретическое направление в современном языкознании во многом обеспечивает лингвистическую базу обучения русскому языку. Она предполагает описание системы закономерностей и правил функционирования грамматических единиц во взаимодействии с элементами разных языковых уровней, участвующих в выражении смысла высказывания. Согласимся с О. А. Лаптевой в том, что «кратчайший путь к познанию любого объекта, в том числе, и языка, может быть найден лишь при условии системного представления этого объекта» [3, с. 3].

Имея непосредственный выход в конкретную ситуацию речи, в процесс коммуникации, функциональная грамматика обеспечивает переход от языка как семиотической системы к языку как деятельности, а также предполагает описание системной организации предложения, включающее решение трёх основных вопросов: «что?», «как?», «зачем?», указывающих на смысл высказывания, конструктивные, формальные средства выражения данного содержания и функциональное назначение конкретной синтаксической единицы.

В связи с этим нами учитывались следующие критерии:

1) рассмотрение каждой синтаксической единицы со стороны её структурной организации, значения языковых средств и особенностей их использования в речи;

2) выявление особенностей выражения грамматических значений внутри главной и придаточной частей предложения (видо-временные парадигмы; категории рода и числа) и отношений, складывающихся между частями сложноподчинённого изъяснительного предложения (в соответствии с грамматической и лексической семантикой сочетающихся предложений);

3) представление особенностей использования языкового материала в зависимости от сферы употребления. Учёт этих критериев способствует системному научному изучению существенных признаков сложноподчинённого предложения, предполагающему выявление его «внутренней обусловленности и связанности» [4, с. 67]. При этом понятия «значение», «форма» и «функция» имеют свои номинации. «*Значение* – категориальный и индивидуальный смысл слова, предложения и других значимых единиц языка. *Функция* – его конструктивные возможности как части целого в построении речи. *Форма* – служебные средства, главным образом морфологические, предназначенные маркировать эти функции» [5, с. 15].

Для понимания системных особенностей сложноподчинённых предложений (далее – СПП) с изъяснительной придаточной частью обращает внимание точка зрения Ш. Балли, разделившего высказывание на диктум и модус, соответствующие главной и придаточной частям, что обусловило деление предикатов на два класса: предикаты диктума, выражающие объективную информацию, и предикаты модуса, модусной рамки, проявляющие и позицию субъекта речи. Соединение в предложении указания на акт речи (мысли, мнения, знания, оценки, и её субъекта «автора») с диктумным содержанием этого акта порождает полипредикативную конструкцию, в которой можно видеть взаимодействие главной и придаточной частей. «Модусная, главная часть, включающая изъяснительные слова, передаёт первую микроситуацию, которая указывает на ту или иную степень реальности фактической ситуации, соответствующей придаточному предложению, либо даёт им оценку» [6, с. 95].

Принципом деления главной и придаточной частей служит признак наличия/отсутствия в структуре главной части сложноподчинённого изъяснительного предложения «главных членов, подлежащего и сказуемого, и на этом строится основополагающее противопоставление односоставных и двусоставных предложений. Обращает на себя внимание детализация односоставных типов и отсутствие её по отношению к двусоставным» [7, с. 101].

Условием формирования предложений каждого вида является комплексное участие морфологических, синтаксических и семантических средств: разграничение основных конструкций сложноподчинённых изъяснительных предложений «опирается на взаимодействие в каждом типе категориального значения, синтаксических функций, предназначенных этой категорией слов и морфологических средств, оформляющих эти функции» [8, с. 59].

Способы формального выражения образующих двусоставное предложение компонентов – субъекта и предиката – зависят от значения предложения: для предъявления информации к ситуации речи в сложном изъяснительном предложении используются в основном глаголы в форме 1-го лица, которые выражают прямое слово говорящего, в форме 2-го и 3-го лица – чужое слово; для выражения оценки, чувства, настроения используются слова других частей речи. Личный субъект (подлежащее) и его действие (предикат) – одно из основных типовых значений модели предложения.

Главная часть СПП с изъяснительной придаточной частью может представлять собой конструкцию односоставного предложения, выраженную:

- 1) неопределённо-личными предложениями, состоящими из одиночной глагольной формы: *Говорят*, что он хорошо знает японский язык;
- 2) безличными предложениями, глаголы которых классифицируют по значению:
 - а) называющие физиологическое / психологическое состояние живого существа, испытываемое помимо его воли: *Мне нравится*, что вы меня понимаете (структурная схема (имя в дат. п.) – глагол (сов./ несов. вида; наст./ пр. вр.);
 - б) обозначающие установление реального факта или субъективное представление: *говориться, считаться, предполагаться* (используются только в несов. виде); *по/казаться, оказываться – оказаться*. Предложения с указанными глаголами синони-

мичны неопределённо-личным предложениям с глаголами без постфикса – ся в форме 3-го лица, мн. ч.: *Считалось / Считали*, что полёты в космос – дело совсем непростое;

в) информирующие литературный источник без указания автора: В статье *говорится о ... (рассказывается, сообщается)*. В составе СПП с изъяснительной придаточной частью употребляются одиночные причастные предикативы. Они образуются от глаголов совершенного вида, составляющих видовую пару с глаголом на – ся: *сказать, установить, выяснить, доказать, заметить, объявить, заявить*. Таким образом, прослеживаются следующие видо-временные парадигмы: *говорится, говорилось, будет говориться; сказано, было сказано, будет сказано*. Эти безличные предложения соотносимы с определённо-личными глаголами обоих видов: *говорят, говорили, будут говорить; сказали, скажут* и т. д.;

3) номинативными, включающими в главную часть предложения прилагательные: *рад, счастлив, доволен* и др.; наречия: *хорошо, плохо, отлично, непонятно* и др.; существительные: *не/ правда* и др. «В основной круг употребления номинативного значения слова, круг его связей соответствует связям и отношениям самих предметов, процессов и явлений действительного мира» [9, с. 12].

В структурной организации СПП с изъяснительной придаточной частью важно определить не только и не столько номинацию, обозначение моделей предложений, сколько его «дифференциальные признаки, способствующие выявлению сходства и различия в их структурно-смысловом устройстве...» [7, с. 175].

Уникальность изъяснительных конструкций требует структурно-системного описания и определяет «необходимость комплексного и развёрнутого изучения всего изъяснительного механизма языка как системы способов выражения изъяснительного значения, а также необходимость поиска центра системы изъяснения», нахождение которого связано с выбором лексем, которые выступают как «ядро изъяснительного механизма» [10, с. 3].

Речь идёт об изъясняемых словах в главной части сложноподчинённого изъяснительного предложения, обладающих определёнными *грамматическими* и *семантическими признаками*, отражающими в своём значении отношение к информации как явлению объективной действительности и связанными с процессами говорения.

Системный характер, основанный на выявлении связей, обнаруживается как между отдельными языковыми единицами внутри главной и придаточной частей, так и между частями отдельных сложных единиц.

Внутренние связи сложноподчинённого предложения с изъяснительной придаточной частью формируются семантическим ядром, представленным изъяснительным словом, выраженным:

1) глаголом (*говорить, сообщить, думать, спросить, знать, понимать, чувствовать, хотеть, просить* и т. д.), чьей семантикой является *акциональность*, а функцией – *быть предикатом*. Внутренние отношения регулируются видо-временными грамматическими категориями;

2) существительным (*мысль, вопрос, сообщение* и т. д.), семантикой которых является *предметность*, а функцией – *быть субъектом*. Грамматические категории определены родом и числом имени существительного;

3) краткой формой прилагательного (*рад, доволен, уверен* и т. д.) или наречия (*известно, понятно, нужно, жаль* и т. д.), чьей семантикой является *внутреннее состояние человека*, а функцией – *атрибутивность* (качественное определение действия). Грамматические категории определены родом и числом прилагательного. Как правило, главная часть предложения отличается небольшим количеством лексических единиц, что противоположно объёму придаточной части.

Характерной особенностью СПП с изъяснительной придаточной частью является особое соотношение временных планов в главной и придаточной частях. Абсолютное время, связанное с моментом речи, помечается в главной части. В придаточной части время выступает не как абсолютное, а как относительное: настоящее время в придаточной части указывает на одновременность с действием в главной части; прошедшее время в придаточной части указывает на предшествование действию в главной части; будущее время в придаточной части указывает на временное следование за действием в главной части.

Системная характеристика СПП с изъяснительной придаточной частью позволяет выявить смысловые отношения между частями предложения в составе сложного, которые определяются *грамматической и лексической семантикой* сочетающихся предложений.

Изъяснительные придаточные в *семантическом плане* отличаются тем, что они чаще всего передают содержание речи, мысли, восприятия (именно это определяет их использование для выражения косвенной речи), или обозначают ситуацию, являющуюся объектом эмоциональной реакции или оценки:

а) *Сказал*, что Олимпийские игры в Сочи начались 7 февраля 2014 года. *Принято сообщение о том*, что ожидается шторм. *Подумал*, что ошибся. *Услышал*, как кто-то вошел. б) *Рад слышать*, что в соревнованиях по фигурному катанию команда России вышла на первое место и получила золотую медаль. *Хорошо / правильно*, что вы тоже занимаетесь спортом.

Таким образом, придаточные изъяснительные подчиняются таким контактными словам и словоформам главного предложения, которые лексически связаны с номинацией актов речи, интеллектуальной деятельности, эмоциональных реакций и оценок. Все интенциональные элементы объединяет наличие в структуре лексического значения информационной лексемы, позволяющей им иметь в качестве объектного распространителя придаточные с союзами *что, чтобы, как, будто*, союзной частицей *ли* и союзными словами.

Грамматические признаки сложного изъяснительного предложения проявляются во взаимодействии формальных средств (союзных скреп, сочетаемости модально-временных форм частей, в ряде случаев лексических элементов), составляющих комплекс, именуемый «формальной устроенностью сложного предложения» [10, с. 13].

В зависимости от способа соединения главной и придаточной частей, авторы АГ-80 выделяют два структурных варианта сложноподчинённого предложения с изъяснительной придаточной частью: с *союзной* и *собственно-вопросительной* связью частей:

1) предложения с союзным подчинением (придаточные выражают различные сообщения и косвенные побуждения). Предложения этой группы строятся по модели [изъясняемое слово + (-) к], (союз). Придаточное в них выражает или сообщение, или косвенное побуждение;

2) предложения с относительным подчинением, или собственно-вопросительной связью частей (с помощью союзных слов) или с союзом-частицей *ли* (*ли...или*), (придаточные выражают не само сообщение, а лишь его тему). Придаточные этой группы строятся по модели [изъясняемое слово + (-) к], (с.с. или с.ч.).

Основным способом выражения изъяснения в сложноподчинённом предложении является придаточная часть, включающая в зависимости от целевого назначения определённый союз или *союзное слово*, которые выражают грамматическую специфику изъяснительных конструкций, состоящую в том, «что в качестве доминирующего союза используется союз *что* и принципиально возможно использование всей совокупности союзных слов – относительных местоимений, включая местоименные наречия» [11, с. 76]. Например: Мы не знали, *что он уезжает (когда / куда / почему / зачем / с кем уезжает)*. Возможность использования любого союзного слова обусловлена тем, что в изъяснительных придаточных они имеют косвенно-вопросительное значение, что констатировалось и А. М. Пешковским.

«Другая грамматическая особенность изъяснительных конструкций связана с использованием *коррелятов*», которые употребляются соотносительно с союзом и союзным словом в главной части сложноподчинённого изъяснительного предложения [11, с. 77].

В сложноподчинённых изъяснительных предложениях во многих случаях употребление коррелята оказывается структурно необязательным, факультативным. Например: Нам рассказали (*о том*), что международный факультет БелГУ работает уже более тридцати лет. Здесь коррелят усиливает, выделяет объективную роль изъясняемого слова и его связь с придаточной частью.

Следующей грамматической особенностью можно назвать формы глагольного времени, как соотношения показателя времени в главной и придаточной частях сложноподчинённого изъяснительного предложения. «Межъязыковое несоответствие имеется в том случае, если в главной части предложения глагол-сказуемое стоит в форме прошедшего времени». При этом «глагольное время определяется не установкой говорящего, а действующего лица высказывания» [12, с. 123; 131].

Подчеркнём, что виды подчинительной синтаксической связи получают не только чисто формальную характеристику, но и системно-функциональную, которую можно осуществить только с учётом назначения каждого компонента сочетания и лексико-грамматической связи между компонентами. Выбор союзной связи в составе СПП с изъяснительной придаточной частью определён внутренним признаком опорного (изъясняемого) слова, а именно, способом репрезентации информации, и её способностью выражать изъяснительные отношения. Так, глаголы *видеть*, *слышать*, *знать* и т.п. сами по себе не могут выражать изъяснительные отношения. Они приобретают способность выражать эти отношения при поддержке союзов *что*, *чтобы* и т. д. Однако «формальный подход к квалификации придаточных предложений не позволяет увидеть различий в семантике и правильно определить их вид» [13, с. 48]. И только совокупность системно-функциональных признаков даст возможность установить, что в предложении придаточная часть дополняет изъясняемое слово главной части предложения, отвечает на вопрос косвенного падежа, присоединяется союзом или союзным словом к главной части предложения и является придаточным изъяснительным, функциональная значимость которого служит для выражения сообщения, волеизъявления, вопроса.

Смысл, который хочет передать говорящий, включает определенные грамматические категории и их сочетание, рассматриваемые не только как формы и структуры, но и как средства выражения определенных мыслей, отношений, коммуникативных намерений. Функциональный тип сложноподчинённого изъяснительного предложения определяется в зависимости от целеустановки главной части. Если она носит повествовательный характер, всё предложение признаётся повествовательным. Например: Мы знаем, что *завтра состоится экскурсия в зоологический музей*. Если главная часть выражает вопрос, сложноподчинённое предложение квалифицируется как вопросительное: Вы не знаете, *где Марта?*

В описании сложноподчинённого предложения с союзными частицами *ли* и *не ... ли* лингвистами рассматриваются положительные и отрицательные варианты. «Придаточная часть изъяснительного предложения со значением вопроса, поиска информации называют ситуацией, решение которой неизвестно, предполагает альтернативность. Предложения с положительной и отрицательной частью отражают разные альтернативные исходы называемой ситуации». Сравним: 1. Я хотел узнать, *получил ли* ты мое письмо (если письмо отправлено, оно должно быть получено); 2. Я хотел узнать, *не затерялось ли* мое письмо (неправильное развитие ситуации с письмом) [14, с. 88].

Придаточная часть изъяснительного предложения со значением вопроса, включающая союзные слова *кто*, *что*, *где*, *какой* и др., вводят в придаточную часть с вопросом о содержании события *диктальный вопрос* – сравним: Я хотел узнать, *поедем ли* мы в июне в Санкт-Петербург – реализуется коммуникативная установка выяснить, соответствует событие действительности или нет; 2. Я хотел узнать, *когда* мы поедем в Петербург – реализуется коммуникативная установка выяснить время события; 3. Я хотел узнать, *зачем* мы поедем в Санкт-Петербург – реализуется коммуникативная установка выяснить цель события.

Опорные изъясняемые слова, требующие изъяснительной придаточной части, передающей вопрос, обозначают:

а) незнание (*не знать*, *не понимать*, *не слышать*, *не видеть*, *не представлять себе*; *непонятно*, *неизвестно*; *трудно сказать* и др.);

б) получение знания, процесс познания (*спросить*, *задать вопрос*, *узнать*, *размышлять*, *думать*, *спорить*, *выяснить* и т. д.).

В том случае, если главная часть содержит побуждение, предложение рассматривается как побудительное: Никогда *не верь тому*, что тебе говорят дурного о животных (А. Куприн).

В разговорной речи возможно функционирование повествовательно-вопросительного предложения. Основная коммуникативная цель придаточных предложений в таких конструкциях – выражение вопроса. При этом главная часть приобретает нетипичный для неё «вспомогательный» характер (восполнение недостатка знаний информации или психологическую необходимость субъекта речи). Главная часть в этом случае носит преимущественно нераспространённый характер и включает опорные слова с се-

мантическим компонентом «незнание»: *Интересно знать*, кто это сделал? Другие же сложноподчинённые предложения с изъяснительной придаточной частью косвенно-вопросительного подтипа целесообразно рассматривать как повествовательные, так они содержат сообщение о вопросе, констатацию факта вопроса и не связаны непосредственно с коммуникативной ситуацией вопроса: *Я не знаю, куда пошёл Василий*.

Использование конкретного союза или союзного слова в сложноподчинённом изъяснительном предложении не только выполняет связующую и содержательную роль, но и способствует выражению определенного смысла предложения. «Неосведомленность говорящего, его стремление узнать что-либо выражается специальными языковыми средствами. Ими являются частицы и местоименные слова, а также особая интонация. Первая признается ярким маркирующим средством вопросительного значения является главным, другое (роль интонации) – дополнительным» [1, с. 37].

Выводы

Представленная нами характеристика сложноподчинённого изъяснительного предложения говорит о том, что изучение рассматриваемой синтаксической единицы осуществляется в единстве существенных признаков: содержания, формы, функции. *Содержательная сторона* СПП с изъяснительной придаточной частью представлена семантическим значением изъясняемых слов в главной его части. *Формальная сторона* предложения включает наличие:

а) союзов и союзных слов как средств связи между частями сложноподчинённого изъяснительного предложения. Выбор союзной и собственно-вопросительной связи между главной и придаточной частями предложения определяется внутренним признаком изъясняемого слова, а именно способом репрезентации информации и её способностью выражать изъяснительные отношения;

б) коррелята в главной части предложения, форма которого «определяется его функцией в главной части»: «достижение большей связанности частей предложения, а также акцентирование содержания» изъяснительного предложения;

в) формы глагольного времени, как соотношения показателя времени в главной и придаточной частях СПП изъяснительного предложения.

Функциональная значимость СПП с изъяснительной придаточной частью заключена в придаточной части предложения и служит для выражения сообщения, волеизъявления или вопроса.

Функционально-системная организация изъяснительных отношений в сложноподчинённом предложении позволяет представить синтаксическое поле каждого отдельно взятого вида сложноподчинённого предложения с изъяснительной придаточной частью следующим образом:

1) центр – основная модель; 2) грамматические модификации; 3) семантико-грамматические модификации (фазисные, модальные); 4) коммуникативные модификации (экспрессивные).

Список литературы

1. Белая, Е. И. Сложноподчинённые предложения с собственно-вопросительной связью частей как компонент текста: дис. ... канд. фил. наук / Е. И. Белая – Липецк, 2001. – 167 с.
2. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / А. В. Бондарко, М. А. Шелякин, В. С. Храковский; отв. ред. А. В. Бондарко – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 352 с.
3. Лаптева, О. А. Языковая системность при коммуникативном обучении / под ред. О. А. Лаптевой, Н. А. Лобановой, Н. И. Формановской. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 3-4.
4. Золотова, Г. А. Об основаниях классификации / Г. А. Золотова // Русский язык за рубежом. – 1989. – № 5. – С. 66 – 73.
5. Золотова, Г. А. О возможностях грамматической науки / Г. А. Золотова // Вопросы языкознания. – 2006. – № 3. – С. 14 – 21.
6. Першикова, М. С. Функционально-семантически анализ конструкций со словом «чтобы» в русском языке / М. С. Першикова // Лингвистические проблемы функционального моделирования РД. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. – С. 93 – 101.
7. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 368 с.

8. Золотова, Г. А. О чём говорит предложение? / Г. А. Золотова // Мир русского слова. – 2005. – № 3 – 4. – С. 58 – 61.
9. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 12 – 26.
10. Чайковская, Н. Н. Способы выражения изъяснительных отношений в современном русском языке: автореф. дис. ... док. филол. наук / Н. Н. Чайковская – Л., 1989. – 30 с.
11. Скобликова, Е. С. Заметки о разных классификациях сложноподчинённых предложений / Е. С. Скобликова // Русский язык в школе. – 2001. – № 6. – С. 75 – 80.
12. Вагнер, В. Н. Синтаксис русского языка как иностранного и его преподавание : учеб. пособие / В. Н. Вагнер – М.: Наука, 2005. – 168 с.
13. Канакина, Г. И. Один из примеров усвоения синтаксической теории / Г. И. Канакина // Русская словесность. – 2005. – № 5. – С. 48 – 50.
14. Величко, А. В. Особенности усвоения лексических и грамматических явлений русского языка, обусловленные сходством и различием русского и национального языкового сознания / А. В. Величко // Мир русского слова. – 2011. – № 2. – С. 85 – 90.

SYSTEM DESCRIPTION OF A COMPLEX SENTENCE WITH COMPLEMENT CLAUSE

T. N. Litvinova

***Belgorod National
Research University***

***e-mail:
Litvinova_T@bsu.edu.ru***

The article discusses the features of a complex sentence with complement clause. The author revises the traditional views of the grammatical modifications of this type. The special attention is given to the functional specifics of the subordinate parts of the sentence and communicative significance of this type of sentences.

Keywords: system description, content, form, function.